

Анна Спор

A young man and woman are sitting on a wooden bench in a dimly lit hallway. The man, on the left, is wearing a dark hoodie and shorts, looking down with his hands clasped. The woman, on the right, is wearing a dark long-sleeved shirt and leggings, also looking down. A large, bright doorway at the end of the hallway is the source of light, creating a strong beam of light that illuminates the floor and the figures. The hallway has a wooden floor and dark walls. A bag is on the floor next to the man.

ОДИН ТИПАЖ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Анна Спор

Один типаж на всю жизнь

«Автор»

2026

Спор А.

Один типаж на всю жизнь / А. Спор — «Автор», 2026

Поступить в МАУС — Международную академию университетского спорта — нелёгкая задача, когда твои тренировки полностью отменили и ты пользуешься единственной возможностью: приходишь в зал, где тренируется местная детская команда по волейболу. Всего пять минут наедине с сеткой в самом конце чужого занятия — вот и вся моя подготовка. Я чувствовала себя слабой, панически боялась провала и ждала своей очереди в душном коридоре перед экзаменом, как сиротка в углу. Но один случайный взгляд на парня напротив перевернул всё. Я никогда раньше ни в кого не влюблялась, у меня даже не было своего типажа. Ему хватило секунды, чтобы стать моим идеалом и определить этот типаж на всю оставшуюся жизнь. Тяжёлые двери спортзала распахнулись, назвали мою фамилию. Время сделать глубокий вдох и шагнуть в неизвестность. Но как теперь выдержать самое важное спортивное испытание, если мысли заняты незнакомцем, который может провалить экзамен, и мы больше никогда не увидимся? Основано на реальных событиях.

© Спор А., 2026

© Автор, 2026

Анна Спор

Один типаж на всю жизнь

Глава 1. Запах пота и парфюма

Окончив одиннадцатый класс, я начала готовиться ко вступительным экзаменам в МАУС — Международную академию университетского спорта. Подготовка шла тяжело. Все тренировки по классическому волейболу отменили, иногда мы выбирались на пляжку, но и там собиралось от силы два-три человека. Чтобы хоть как-то чувствовать мяч, пришлось пойти на крайние меры. Мне разрешили приходить в зал, где тренировалась местная детская команда. Но были нюансы: час ходьбы пешком в одну сторону, а на самой площадке мне запрещали играть через сетку, чтобы не мешать детям. Других вариантов не оставалось, поэтому я хваталась за любую возможность. Где-то там, в конце зала, я отрабатывала вступительные упражнения, для которых сетка была не нужна. И только в самом конце, когда дети уходили в раздевалку, у меня оставалось жалких пять минут. Пять минут, чтобы побыть наедине с сеткой. Я бешено переходила от одного элемента к другому: отрабатывала подачи в разные зоны, выполняла нападающий удар, прыгала, ускорялась... А потом приходилось быстро переодеваться и уходить. Я понимала, что этого ничтожно мало. Мне требовались полноценные, изнуряющие тренировки, но изменить ситуацию я не могла. С каждым днём паника нарастала, вступительные становились всё ближе, а мои навыки — всё хуже. К тому же физически я довольно слабая и вешу слишком мало для своего роста. Думаю, любой поймёт мой страх — всё-таки я замахнулась на МАУС.

За пару дней до вступительных я собрала все свои манатки и уехала в совершенно незнакомый город, где мне предстояло пережить слишком многое. На новом месте залы и пляжка отвалились окончательно — вариантов потренироваться не было вообще. В итоге вся моя подготовка накануне экзаменов свелась к ежедневным пробежкам и — к моему огромному счастью — к обычному перекидыванию мяча с младшей сестрой во дворе. Да-да, именно так и выглядели мои «профессиональные» тренировки перед поступлением.

В день вступительных преподаватели посадили нас в коридоре прямо у дверей спортзала. Студентов запускали внутрь небольшими группами — по два-три человека. Я забила в угол и молчала. Знакомиться ни с кем не хотелось: какой смысл заводить дружбу с теми, кто, возможно, отсеется в первый же день? Да и вообще было не до этого. Поступающих было много, парни и девушки сдавали всё в один поток. Вокруг было очень шумно, и, кажется, одна я сидела как сиротка, молча дожидаясь своей участи. В те минуты было много мыслей. Я до сих пор помню всё очень чётко, вплоть до запаха. Спортсмены поймут меня, когда едкий запах пота смешивается в душном коридоре с десятками видов разного парфюма. Я сидела, уткнувшись в одну точку и прокручивая в голове свои страхи, но, почувствовав этот знакомый до боли запах, вдруг подняла взгляд...

Он высокий, в безупречно сидящей спортивной форме — хотя сама его фигура была, кажется, ещё идеальнее одежды. Широкие, мощные плечи, рельефные сильные руки... Но окончательно меня добила его глаза — глубокие, карие, от которых невозможно было отвести взгляд. Их как-то по-особенному подчёркивали тёмные, коротко подстриженные волосы и лёгкая, едва заметная щетина. Он сел на скамейку напротив — метрах в шести от меня и чуть левее. В ту же секунду я забыла обо всём на свете. Моментально. Я разглядывала его с ног до головы, наверное, миллион раз, любясь каждым движением. Жадно ловила его басистый голос и вдыхала тот самый запах, который теперь казался мне лучшим на свете. В этот миг вокруг не существовало никого, кроме него, а в животе предательски запорхали те самые бабочки. Я бы так и сидела, замороженно любясь им, пока в голову не ударила пугающая, но такая отчётливая мысль: «Неужели я влюбилась?»

До этого дня я никогда ни в кого не влюблялась. Вообще никогда. Именно он стал первым, кто смог перевернуть мой мир. Раньше я даже не задумывалась, какие парни мне нра-

вятся, у меня никогда не было «типажа». Я искренне не понимала, как можно загнать чувства в рамки, выбрать человека по какому-то выдуманному стандарту: мол, он должен быть вот таким, с таким ростом или цветом глаз. Мне казалось невозможным встретить кого-то, кто сошёл бы со страниц твоих личных фантазий. Но этот парень полностью изменил моё мнение. Он сам, одним своим присутствием, создал для меня типаж на всю оставшуюся жизнь. Мне хватило всего одного случайного взгляда в душном коридоре, чтобы не просто влюбиться, а навсегда определить для себя идеал мужчины.

«Я не могу влюбиться сейчас!» — стало моей второй мыслью. Я ведь сидела здесь в ожидании своей очереди. Мне нужно было морально собраться с силами, настраиваться на то, что меня ждёт за дверями зала. А я вместо этого сижу и заворожённо разглядываю совершенно незнакомого парня! Мне некогда было влюбляться, особенно в такой момент, когда даже неизвестно, кто из нас в итоге поступит. Как бы сильно мне ни хотелось прямо сейчас встать, подойти к нему и познакомиться, разум холодно твердил: он может провалить экзамены, и мы больше никогда не увидимся. Да и вообще, как можно было влюбиться в первого встречного? Моментально, секундным взглядом... Я ведь даже имени его не знала.

Я твёрдо решила, что разберусь с ним потом. Словно в ответ на моё решение, тяжёлые двери спортзала распахнулись. Из них вышли уставшие девчонки, но по их лицам было видно — они абсолютно счастливы. Наверное, отлично со всем справились. В коридоре громко назвали мою фамилию и ещё двух спортсменов. Вот он, этот момент настал. Время наконец-то встать, сделать глубокий вдох и переступить порог зала...

Глава 2. Теперь я знаю твое имя

Светлый, просторный зал со скользким деревянным полом мгновенно выбил из моей головы все мысли о красивом парне. Нас встретили два тренера, которые сразу ввели в курс дела. В начале было совсем несложно — на удивление, я легко справилась с упражнениями без сетки. Моё волнение бесследно исчезло. Я выполняла задания гораздо чище и увереннее, чем вошедшие со мной девчонки, и это нехило прибавило мне смелости.

Но когда дело дошло до подач по зонам, всё пошло не так идеально. Как назло, мяч планером упорно летел в шестую зону, хотя я целилась точно в пятую. С нападающим ударом тоже возникли проблемы: я пару раз промахнулась мимо нужной зоны — было тяжело подстроиться под чужие, не самые удачные пасы. Но даже в такой напряжённой атмосфере мы с девочками умудрились сдружиться. Тренеры отнеслись к нам лояльно, спокойно поглядывая за тем, что мы делаем. В какой-то момент одна из них подошла ко мне и спросила, подавала ли я документы куда-то ещё. Я ответила честно, глядя ей прямо в глаза: «Претендую только сюда и больше никуда». После того как все нормативы были выполнены, нас отправили обратно в коридор.

С огромным чувством облегчения я вышла из зала и опустилась обратно на свою скамейку. В тот момент у меня так отлегло от сердца, что про парня я вообще забыла — он напрочь вылетел из головы. Вокруг всё плыло как в тумане, пока тянулись томительные минуты ожидания, пока остальные девчонки заканчивали сдавать тесты. Кажется, именно тогда я почувствовала себя по-настоящему счастливой: всё складывалось как надо. Но расслабляться было рано. Как только с нормативами было покончено, всю нашу толпу снова загнали на площадку. Началась вторая, самая непредсказуемая часть вступительных — обычная игра. Теперь тренерам предстояло оценить, как каждый из нас ведёт себя в реальной игровой ситуации. Тренеры начали по очереди вызывать людей, распределяя их по разным сторонам площадки: один — в первую команду, второй — во вторую. Парни и девчонки играли вместе — комиссия пыталась собрать более-менее равные по силе составы. Я судорожно ждала, когда наконец назовут мою фамилию. Больше всего на свете мне хотелось попасть к ребятам, с которыми я успела познакомиться и сдружиться в коридоре. Наконец выкрикнули меня. Я шагнула на свою сторону поля, в панике осмотрелась по сторонам и сглотнула: рядом стояли почти одни парни — высокие, плечистые и жутко серьёзные. Но даже вся их внушительная масса не могла затмить образ того незнакомца. И тут прозвучала следующая фамилия. На мою часть площадки уверенным шагом вышел он. В ту же секунду все остальные гиганты из моей команды просто померкли. Да что там говорить — он в одно мгновение затмил вообще всех парней в этом зале. И как вообще можно сосредоточенно играть, когда в твоей команде стоит такой волейболист?!

Кажется, эта мысль неотступно преследовала меня все три партии. Я до сих пор смутно помню, что вообще происходило на той площадке. Были и удачные моменты, и глупые ошибки, но меня это совершенно не волновало. Пока он оставался в моём поле зрения, голова отключалась, а все тактические схемы тренеров просто вылетали вон. За всё время он так ни разу и не взглянул в мою сторону, не обратил на меня ни малейшего внимания. Я оставалась для него невидимкой. После этих невероятных партий нас отправили на выход.

Но кое о чём важном я всё-таки умолчала...

Кажется, у него есть девушка! Ещё в тот момент, когда нас всех запустили в зал, он сидел на трибуне с одной девчонкой и о чём-то увлечённо разговаривал. Когда тренеры начали распределять составы, её отправили в противоположную команду. Помню, как она недовольно зыркнула на него, буркнула что-то сквозь зубы и, явно расстроенная, поплелась на другую сторону площадки. Сейчас-то я понимаю, что в этом не было ничего сверхъестественного: они могли оказаться просто друзьями, старыми знакомыми, да кем угодно — хоть братом и сестрой.

Сама она была невысокого роста, с длинными ухоженными волосами, с красивым макияжем — такая аккуратная, скромная, преданно сидящая рядом с ним. Но в тот момент мой мозг, охваченный паникой, выдал однозначный вердикт: они пара.

Прокручивая в голове все эти мысли, я сидела в трамвае. Мама ехала вместе со мной, и я взахлёб пересказывала ей всё, что произошло за день, лишь вскользь, как бы между прочим, упомянув «какого-то симпатичного волейболиста». Итоги экзаменов обещали вывесить на официальном сайте академии спустя всего пару часов. Мучительное ожидание меня совершенно не пугало: внутри жила твёрдая уверенность, что баллы окажутся высокими. Предчувствие не подвело. Уже вечером я спокойно открыла страницу и увидела заветные цифры — 90 из 100! Мы с семьёй немного отпраздновали этот промежуточный успех, но впереди оставалось самое главное — дождаться финальных списков о зачислении. Впрочем, если честно, в тот вечер меня гораздо сильнее волновал другой вопрос: поступит ли он? Этот парень намертво засел в моих мыслях. Появилась куча времени, чтобы смаковать детали и раз за разом прокручивать в памяти те несколько минут, когда я заворожённо разглядывала его на скамейке. На правах влюблённой по уши девчонки я моментально включила режим детектива. Срочно требовалось узнать о нём хоть что-то, и я полезла штурмовать соцсети. Логика была простая: такой фактурный, техничный и круто играющий парень просто обязан состоять в какой-нибудь официальной команде. Облавив вдоль и поперёк все сайты волейбольной сборной области, я наконец наткнулась на свежий пост. На главном фото красовались счастливые парни с кубком в руках — команда взяла золото на недавних соревнованиях. И в самом центре этого кадра стоял он. Дальше оставалось дело за малым: в публикации были отмечены имена и фамилии всех победителей. Сердце пропустило удар. Ну вот и всё. Теперь у меня есть ссылка на его личную страницу, и я наконец-то знаю, как его зовут...

Как бы сильно он меня ни интересовал, были моменты, которые не давали мне о нём думать. На самом деле мне было безумно страшно пролететь мимо академии. Общих баллов в сумме у меня выходило маловато, и в конкурсных списках я стабильно болталась на самых последних местах бюджета. Я вообще не представляла, что буду делать, если не увижу себя в заветном приказе. Даже если бы я в итоге прошла на коммерцию, я бы точно отказалась. Мне было бы элементарно стыдно просить родителей оплачивать моё обучение. На случай полного провала у меня был запасной план. Поскольку я безумно люблю животных, а особенно собак, близкие предложили мне пойти на кинолога. Поначалу эта идея не вызвала у меня особого восторга, но позже я смирилась и приняла этот вариант. Если честно, я и сейчас думаю о том, чтобы когда-нибудь для себя пройти хорошие кинологические курсы.

Последние дни лета проходили для меня самым неудачным образом, какой только можно представить для спортсмена. Я сильно заболела. Температура держалась высокая, и даже при огромном желании у меня просто физически не хватало сил хоть на какую-то минимальную тренировку. Я снова почувствовала себя беспомощной. Накатили переживания, что на самые первые занятия и уж тем более на тренировки в академию я приду полнейшим «овощем». Зато во время болезни появилось вагон времени, чтобы кое-что обдумать. Даже отыскав его страницу, я и не думала писать первой. В итоге я приняла твёрдое решение: больше ничего про него не выискивать и не напоминать о себе. Мне не хотелось искусственно подпитывать и усиливать эти внезапные чувства. Я прекрасно понимала, что он мог банально не пройти по баллам. Зачем привязываться к парню, которого ты, возможно, больше никогда в жизни не увидишь? Кто-то, наверное, скажет, что в этом нет никакой проблемы. Мол, можно ведь общаться на расстоянии, да и вообще — вдруг он поступил в другой университет в этом же городе? Но у меня никогда не было отношений. Для меня всё это казалось диким и странным: взять и начать навязываться незнакомому парню. Я банально боялась ошибиться. И пока я валялась с градусником и проводила последние свободные дни с семьёй, мне — к огромному счастью — удалось окончательно убедить себя не думать о нём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.